

Историк правды

Народ – творец своей истории, суть же ее описывают и объясняют летописцы, историки, писатели. Их труд в силу своей важности достоин большого уважения, значимые имена – внимания и памяти. И это в полной мере относится к нашему земляку Александру Ильичу КЛИБАНОВУ – человеку необычайному, крупному историку, включенному в разряд мастеров русской историографии и удостоенному Государственной премии СССР.

Александр Клибанов родился 14 ноября 1910 года в г. Борисове Минской губернии. Мальчик рос в добропорядочной семье врача, в среде добрых людей, увлеченных старыми книгами, богослужениями в Воскресенском соборе, прогулками по реке. Стучилось непредвиденное: рано умерла мать. Отец с сыном вынуждены были переехать в город на Неве. Саша пошел в первый класс Петербургской средней школы, был послушным и старательным. Не без помощи отца мальчик успешно окончил школу и в 1929 году поступил в Ленинградский государственный университет на факультет общественных наук. После окончания его получил специальность «историк религии».

В начале 1930-х годов Александр Клибанов редактировал антирелигиозную литературу в одном из государственных издательств, состоял в Союзе воинствующих безбожников. Будущий ученый постоянно интересовался научно-историческим подходом к изучению религии. Активно участвовал в работе семинара по проблемам этнографии, социологии и истории, религии, развития общественной мысли в России и Западной Европе. Семинаром руководил историк Н.М. Маторин, сотрудник Института по изучению народов СССР, с которым Клибанов близко сошелся.

В 1934 году А. Клибанов защитил кандидатскую диссертацию по истории протестантской секты меннонитов на юге России в XVIII–XIX веках. Вышла в свет его первая монография «Меннониты» с предисловием Н.М. Маторина. Новые и смелые мысли Клибанова об истории народного свободомыслия, религиозного сознания верующих, тайных сектантов показали несовместимыми с идеологией того времени. Они повлекли за собой подозрения и тяжелые последствия.

В 1935 году за связь с «врагом народа» Маториным Александр Клибанов был аресто-

ван и находился в заключении. После освобождения в 1942 году преподавал историю в Омской области, затем в Красноярском педагогическом институте. Близкий товарищ, коллега В.И. Буганов писал: «Тяготы ссылки с унижением человеческого достоинства, страхом ожидания самого худшего не сломили его, не отняли ни этого достоинства, ни смелости и крепости духа, ни даже, что особенно поразительно, жизнелюбия и веры в людей, качеств бойца, полемиста».

В 1947 году А. Клибанов вернулся в Москву, где принят на работу в Институт истории. Не успел ученый возобновить свои исследования, как в 1948 году снова был арестован – за изучение вероучений «сектантов» и «ересей» его обвиняли в антисоветской деятельности. Он снова был отстранен от своих привычных поисков и находок. Однако несправедливость не лишила его желания работать. Даже небольшие успехи восстанавливали силы, настраивали на творческий лад. Судя по содержанию статей, монографий, воспоминаний Александр Клибанов больше всего думал о сборе информации, разработке тем, правдивом анализе источников – той правде историка, которую читатели извлекут из его публикаций.

1954 год – закончились репрессии, начался новый этап творческого пути Александра Ильича Клибанова. Он вернулся в Москву в Институт истории Академии наук СССР. Прежде всего – защитил докторскую диссертацию по истории отечественных реформационных движений Средневековья. На новой ступени жизни страны ученый решил посвятить себя изучению современного религиозного сознания верующих. Он руководил научными экспедициями в трех областях, в Красноярском крае, объехал чуть ли не все русские сектантские селения, а также русские секты в трех Закавказских союзных республиках.

Как историк А.И. Клибанов изучил сотни источников образной русской духовной культуры, начиная с XIII века. Он сделал вывод, что русские средневековые вероучения (ереси) имеют родство с реформационными западноевропейскими течениями. Но его оппоненты не заметили главного – интереса к своеобразию русского пути духовного развития, для которого характерны христианские и православные традиции, глубокая человечность, гуманизм, солидарность, миролюбие. Эта тема изучена ученым в одной из его работ «К характеристике мировоззрения Андрея Рублева».

Испокон веков правители не любили непокорных, инакомыслящих. Власть есть власть, она нужна как инструмент управления. Но надо определить место и той части народа, которая, не принося вреда государству, в чем-то не согласна, возражает, выдвигает свои идеи. Не загонять же людей думающих и недовольных в обиженные и обездоленные. Так справедливо считал историк.

Клибанов выяснял причины народных конфликтов, искал пути их мирного разрешения. Как гуманист, он верил, что в борьбе со злом, несправедливостью побеждает добро и правда. Он хотел, чтобы знание истории, опыт веков помогали людям сохранить глубокое восприятие жизни, способствовал их объединению ради равенства, созидания, социального мира, творчества. Давнюю и глубокую историческую традицию – интернационализм – Александр Клибанов назовет одной из самых заветных идей Адама Мицкевича. Об этом писал в своем незаконченном стихотворении «Он между нами жил», посвященном Мицкевичу, Александр Пушкин: «говорил о временах грядущих, когда народы, распри позабыв, в единую семью соединятся...».

По роду своей деятельности Александр Ильич много ездил по стране, анализировал представления социальных групп о «правде» и «кривде». Казалось бы, только не после возвращения из ссылки рваться к правде, говорить о свободолобии и братском единстве. Но Клибанов не отступал, смело и обоснованно мыслил и писал. Исследуя разнообразные народные мысли и нравоучения, он шел к своему народу, помогая ему осознать заблуждения, мечты и новаторства. Неизменным был его творческий принцип, высказанный еще Цицероном: не допускать лжи, не бояться какой бы то ни было прав-

ды. Ученый был уверен: сказать неправду могут все, невежественные и злые, но, чтобы отстоять правду, необходимы знания, научное мышление, чистота помыслов и время. Помогали А.И. Клибанову его учителя, единомышленники: В.Д. Бонч-Бруевич, Б.Д. Греков, Б.Л. Пастернак и другие мыслители, изучавшие историю религии, атеизма и социальных утопий.

Александр Клибанов начал печататься с 18 лет. Издавался регулярно, за исключением ссыльных лет. Его творческое наследие – около двухсот работ с хронологией от Киевской Руси до наших дней. В них отражены научные и духовные интересы автора, его взгляды на проблемы отечественной истории, целые пласты духовной жизни русских людей: передовых мыслителей и представителей «низов», далеко не всегда смиренных.

В числе книг А.И. Клибанова, изданных в разные годы, – «Адвентисты» (1931), «Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI вв.» (1960), «История религиозного сектантства в России» (1965), «Религиозное сектантство и современность» (1969), «Народная социальная утопия в России. Период феодализма» (1977), «Народная социальная утопия. XIX век» (1978), «Духовная культура средневековой Руси» (1994).

А.И. Клибанов – исследователь широкого масштаба. Он открыл новые источники, по-новому взглянул на имена и деяния русских вольнодумцев в разные периоды истории и внес свой вклад в методику исторического исследования. Ученый прошел большой путь самореализации и мужества, человеческих страданий и моральных побед, исканий и открытий. За свои научные труды в 1980 году А.И. Клибанов был удостоен премии имени академика Б.Д. Грекова, а через три года – Государственной премии СССР за цикл работ по истории религии и русского народного свободомыслия XIX–XX веков, опубликованных в 1960–1978 годах.

23 мая 1994 года историк, религиовед Александр Ильич Клибанов умер в Москве. Он похоронен на Востряковском кладбище.

Жаль, что сегодня в Борисове, на родине А.И. Клибанова, которого современники назвали одним из самых ярких и оригинальных историков нашего времени, да и в Беларуси в целом очень мало знают о его жизни и творчестве.

Эдуард КОРНИЛОВИЧ,
кандидат исторических наук

▲ А.И. Клибанов

